

**Проблема соотношения лингвистической
и социальной (профессиональной) идентичности текстов
парламентского дискурса**

В современном глобализованном обществе одной из самых актуальных проблем, стоящих перед каждым индивидом в процессе его социализации, является проблема личной и коллективной идентичности, решаемая личностью и различными социальными группами по-разному.

Идентичность часто трактуется как осознание индивидами, принадлежащими к определенной общности своего группового единства и отличия от других, лат. *identifico* (отождествление), нем. *Identität*, англ. *identity*, фр. *l'iden-tité*).

Идентичность – изначально социальное образование; индивид видит себя таким, каким его видят другие [1: 25].

В зависимости от основания идентификации (профессиональная или этническая группа, регион, политическое движение и т. д.) можно выделить различные типы социальной идентичности: профессиональная, этническая, региональная, политическая [2: 30].

Социальная идентичность – это одна из составляющих социальной идентификации личности. Она отличается от групповой идентичности тем, что характеризует явление в социальной группе, в то время как групповая идентичность (Э. Эриксон) – это внутренние ощущения отдельного индивида по отношению к группе. Суть социальной идентичности состоит в том, что «по мере того, как внутри группы отношения становятся все более стабильными, идентификация ее членов становится более деперсонализованной, индивидуальные свойства становятся психологически относительно менее важными, чем общие групповые свойства [4]. Таким образом, социальная идентичность организует социальный мир в группы и определяет самого человека как члена одних групп, но не других.

Рассмотрим подробнее определенную социальную группу: представителей парламента и их слушателей [3]. Изложение и пути решения политических и экономических проблем, обсуждение международных конфликтов, выражение своей политической позиции и точки зрения в парламентском дискурсе имеют свои особенности. Выступающий в парламенте обязан говорить с аудиторией на понятном ей языке, поэтому в своем выступлении он использует ту лексику, которая понятна и привычна для его слушателей. Авторы текстов парламентского дискурса, их слушатели принадлежат к одной социальной группе. Парламент-

скую речь многие исследователи определяют как средство достижения поставленных политических целей, а не просто самоцель. К парламентской речи предъявляется ряд требований, которые делают ее убедительной, доказательной, логичной, продуманной и красивой. Грамотность, логичность и эмоциональная окраска речи сегодня являются обязательными условиями любого политического общения. «Политики должны владеть техникой непосредственного контакта, как на индивидуальном, так и на массовом уровне и уметь обращаться со словом» [5]. Мы отмечаем, что все тексты парламентского дискурса написаны особым языком, отличающими эти тексты от других, адресованных среднестатистической аудитории. Язык в данном случае есть средство обеспечения социальной общности, идентичности группы парламентариев. Демонстрация социальной идентичности выражается на языковом уровне при помощи определенных языковых маркеров [6].

Лингвистическая идентичность – это политическое явление. Язык рассматривается в данном случае с инструментальной точки зрения. Присутствие относительно стабильного речевого сообщества обеспечивает использование общего для этого коллектива языка. В определенных видах дискурса существуют определенные лингвистические маркеры, своеобразные ключи семантической реальности. Не исключение и тексты парламентского дискурса.

Социальная идентичность личности формируется в процессе взаимодействия личности с социальной реальностью, в процессе которого эта реальность субъективно осмысливается в соответствии с системой жизненных отношений и потребностей. Это позволяет утверждать, что социальная идентичность обладает смысловой природой [7].

Эти смыслы при помощи определенных лингвистических средств, а также приемов психолингвистики передают нам адресанты текстов парламентского дискурса.

Мы исследовали тексты выступлений британского и европарламента, посвященные политическим и военным событиям в Украине. Нередко в речи политиков происходит не только употребление, но и остроумное переосмысление высказываний, крылатых фраз и цитат. Например, знаменитая фраза Роберта Фроста из его поэмы «Mending wall», которая выглядит следующим образом: “Good fences make good neighbours”

Впервые эта фраза в несколько другой коммуникации была использована в «Poor Richard’s Almanack» Бенджамина Франклина. *Его версия была: “Love your neighbor; yet don’t pull down your hedge.”* В тексте выступления, посвященного ситуации на Украине, оратор употребляет это высказывание в следующей интерпретации: It’s not just good

fences that make for good neighbours. Он намеренно искажает высказывание, давая тонкий намек своим слушателям, что просто отгородившись от проблемы, наладить отношения и устранить конфликт невозможно. Общий процент присутствия цитат и крылатых фраз в парламентском дискурсе, посвященном событиям на Украине, составляет 15%.

Обилие общественно-политической лексики в выступлениях диктует определенный вид их слушателей. В процессе интеракции парламентариев возникает своеобразная оппозиция «свой-чужой». «Свои» – люди, принадлежащие к сфере политики, экономики, управления и международных отношений. Они осознают свою принадлежность к этой группе, получают поддержку и одобрение со стороны участников этой группы. Использование определенных маркеров на уровне языка позволяет четко обозначить особенную социальную принадлежность авторов и слушателей текста.

Использование большого количества общественно-политической лексики в текстах парламентского дискурса подтверждает гипотезу о том, что всех членов этой социальной группы связывают общие политические интересы, цели и задачи, мировоззрение, убеждения и установки. Практически во всех текстах (95% текстов) наблюдается большое количество общественно-политической лексики, например: *agreed today a package of support, to sign an association agreement; to pull out – to get out of an agreement, deal, difficult situation, so that you are not longer taking part in it (LBED, 2007: 437). call for independence; to secure key strategic positions; to help the transition to postpone closer links with the Union.*

Также наглядным является использование большого количества коннотативной лексики.

Использование эмоционально-окрашенной лексики в парламентском дискурсе позволяет проявить отношение парламентариев к определенным предметам, субъектам и событиям. Коннотативно-окрашенная лексика позволяет придать высказыванию оценочность, экспрессию, передает национальное мышление и авторское восприятие мира [Научная библиотека диссертаций и авторефератов *disserCat* <http://www.dissercat.com/content/emotsionalno-okrashennaya-leksika-v-originale-iperevode#ixzz36Llyhr00>].

Наиболее доминантным языковым маркером в текстах является негативная лексика. Основная функция: негативной лексики: нагнетание тревожной, мрачной, напряженной атмосферы, намеренное преувеличение или занижение масштаба происходящих событий и их результатов. Примечательно, что как в выступлениях британского парламента, так и в выступлениях европарламента лексику с негативной коннотацией

применяют по отношению к России, действиям российского правительства, российских вооруженных сил: demonstrators being tortured and shot, threatening to intervene militarily significant economic problems, military threat violence. Более того, приводятся целые цитаты из речи политиков в адрес России. То есть, в своих выступлениях политики часто используют цитаты из речи других политиков, порой неполиткорректные или с большой долей негативно окрашенной лексики:

“Boris Tarasyuk, the Ukrainian government's special envoy for Crimea, told the foreign affairs committee on Monday that Ukraine needed the EU to sign the association agreement as quickly as possible. He called Russia's action "both intervention and aggression". Russia wants to prevent the Ukrainian people from realising their dream to become an inseparable part of European society [Ukraine's Crimea envoy asks EU to move beyond expressing solidarity to action]. AFET Press release - External relations – 03-03-2014 – 20:11.

Использование позитивной лексики наблюдается только по отношению к действиям Евросоюза: *The European Commission is proposing today a package designed to assist a committed, inclusive and reforms oriented Government in rebuilding a stable and prosperous future for Ukraine. In parallel, the international community should mobilise to help Ukraine stabilise its economic and financial situation.*

Также высока частотность употребления слов: serious crisis in Europe, to find a peaceful solution в выступлениях как представителей европарламента, так и британского парламента. Лексема crisis в сочетаниях с внушительным пластом прилагательных встречается почти во всех политических выступлениях. Стоит внимания тот факт, что чаще всего в сочетании с этой лексемой идут прилагательные с негативной – коннотацией: serious, terrifyng, deadly. Однако, иностранная пресса трактует само понятие кризиса несколько иначе, чем это представляется российскому правительству.

Таким образом, при помощи определенных лингвистических средств, а также приемов психолингвистики адресант текстов парламентского дискурса пытается донести до нас смысл высказывания.

Библиографический список

1. Микляева А.В., Румянцева П.В. Социальная идентичность личности: содержание, структура, механизмы формирования. М., 2010. С.25
2. Эриксон Э. Идентичность: юность и кризис. М., 1996.
3. Heidegger M. Identitat und Differenz. Pfillingen, 1957.
4. Habermass J. Zur Rekonstruktion des historischen Materialismus. Frankfurt am Main, 1976; Habermass J. Eine Art Schadenab wicklung. Kleinpolitische Schriften. Frankfurt am Main, 1987. Vol. 1.

5. Taylor C. Sources of the Self: the Making of Modern Identity. Cambridge, 1989; Giddens A. Modernity and Self-Identity. Cambridge, 1991.
6. Философия: Энциклопедический словарь; под ред. А.А. Ивина. М., 2004.
7. URL: <http://ldpr-usolie.ru>.
8. URL: <http://slovarus.ru>.